

VII Международный конкурс имени П. И. Чайковского ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

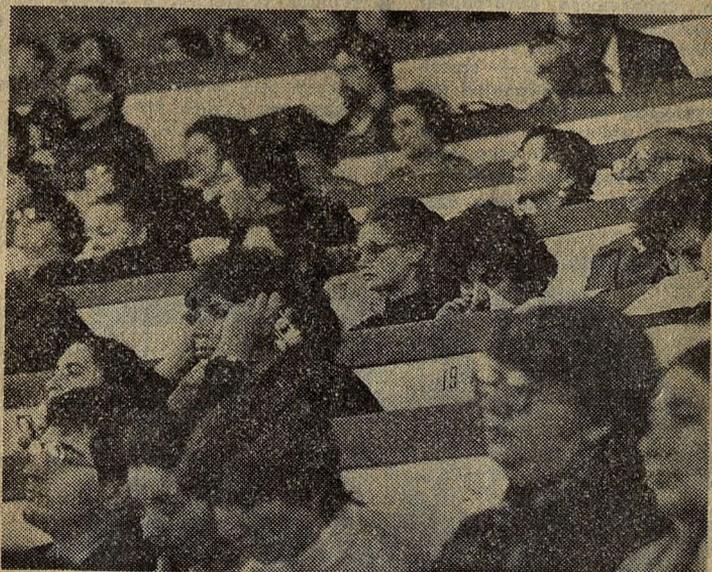
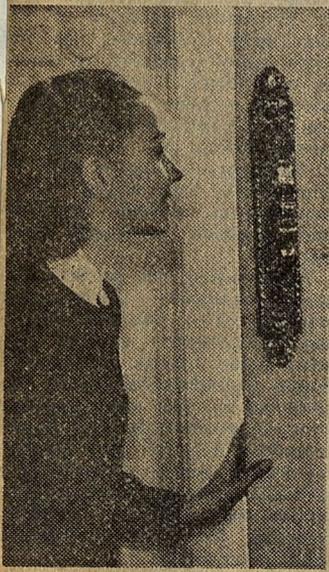
...Очередное прослушивание вокалистов. За столом жюри — известные музыкальные деятели И. Архипова (председатель), М. Биешу, Т. Кузник, Е. Нестеренко, Е. Чавдар и М. Амираншвили (СССР), Р. Бручи (Югославия), М. Будикова-Еремишева (Чехословакия), М. Виллемсен (Нидерланды), Р. Калсадила (Куба), П. Кампс (Аргентина), Б. Карноблатова-Добрева (Болгария), П. Коломбо (Швейцария), Х. Кузе (ГДР), Т. Оно (Япония), П. Ардженто (Италия), Ц. Пуревдорж (Монголия), Д. Робертсон (Великобритания), У. Травинска-Мороз (Польша), Ю. Шандор (Венгрия), О. Эни-

гареску (Румыния). Первый тур по этой специальности продлится до 23 июня. А с 26 июня состязание вступит в новый этап. Начнется второй тур, самое участие в котором — уже значительная победа.

День конкурсантов насыщен до предела. Репетиции, встречи с наставниками, сами выступления, присутствие на прослушиваниях, которые помогают почувствовать атмосферу, определить уровень состязания, оценить собственные возможности в сравнении с другими участниками. Но тем не менее каждый, кто приехал в Москву, стремится как можно больше увидеть, узнать о нашей сто-

лице, познакомиться с ее достопримечательностями, пообщаться с советскими людьми. Конкурсантам, всем нашим гостям предложена обширная культурная программа: посещение Музея-квартиры В. И. Ленина в Кремле, Центрального музея В. И. Ленина, экскурсии в Третьяковскую галерею, Музей имени А. С. Пушкина, поездка в Клин и посещение Дома-музея П. И. Чайковского, концертов камерной музыки в церкви Покрова в Филях и многие другие.

М. ИГНАТЬЕВА,
В. КОЛОСОВА.

● Лютят звуки волшебной музыки...

Фото А. Рубашкина.

ИДЕТ ПЕРВЫЙ ТУР

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Факт есть факт: широкая публика любит музыкальные конкурсы. И у нас, и за рубежом. Пока специалисты оживленно дискутируют друг с другом (во благо ли публичные турниры молодых артистов, плюсы или минусы превалируют в этой форме отбора дарований), любители музыки, не вступая в споры, выстраивают длинные очереди у окошек класс, до отказа заполняя концертные залы. Не стал исключением в этом отношении и VII Международный конкурс имени П. И. Чайковского.

Итак, идет первый тур соревнования по всем четырем специальностям. Тур квалификационный, как его иногда определяют, на котором отбирается начальная, предварительная группа претендентов на конкурсные награды. Дело это отнюдь не простое, учитывая, что членам жюри приходится выслушивать не один десяток молодых музыкантов. Только пианистов вступило ныне в борьбу 78 человек, а это означает, другими словами, одиннадцать дней «полнометражных» конкурсных прослушиваний, по 6—7 часов «чистой» музыки ежедневно. Те, кто не стал кивался с подобными нагрузками, вернее, перегрузками, вряд ли смогут понять, что это за труд...

Несомненно, наиболее тонкая, деликатная и ответственная работа ждет членов жюри в дальнейшем — на втором и третьем этапах состязания. Однако и первый тур задает, как я говорил, нелегкие проблемы. Сравнительно просто сориентироваться кто есть кто, когда выступают сильнейшие. Или те, кто составляет арьергард соревнующихся. Однако основная масса участников располагается обычно где-то посередине между теми и другими, более или менее равномерно заполняет пространство, разделяющее их. Вынести обоснованное и безошибочное суждение тут иной раз довольно затруднительно. Особенно когда экзаменуются молодые люди с кренутой, добротной профессиональной подготовкой; таких же на московском соревновании преобладающее большинство. Достаточно перелистать сегодняшние конкурсные буклеты, чтобы удостовериться — среди соревнующихся многие уже участвовали в тех или иных турнирах, пусть даже рангом пониже, ими накоплен опыт конкурсной борьбы, московская встреча для них — своего рода творческий Олимп, к которому готовились долго и тщательно. Главное тут для членов жюри — угадать, разглядеть, не пропустить Талант.

Это действительно основное. Самое важное. Профессионализм, мастерство очевидно, не заметить этого нельзя; не заметить талант, особенно с первого взгляда, можно. В музыке нет эталона, с помощью которого вымеряться бы реальные масштабы того или иного явления. Нет рулетки или секундомера, оказывающих столь существенные услуги арбитрам в спорте. Тут все зависит от того, удастся ли уловить, почувствовать те таинственные флюиды и токи, которые идут от талантливого артиста к публике. Вспомним К. С. Станиславского, сравнившего дарование с цветком, излучающим нежный аромат,

с бриллиантом, отбрасывающим волшебное сияние... Судить на музыкальном соревновании можно по единственному верному признаку: способен ли артист увлечь, повести за собой аудиторию. На конкурсах иной раз случается, что зал, утомленный многочисленными прослушиваниями, вдруг словно оживает, когда начинает звучать (уже в который раз!) одна и та же fuga, соната, обязательная пьеса. Значит, на сцене Талант. Были такие счастливые минуты и на VII конкурсе Чайковского. Я специально не называю фамилий, сегодня это прерогатива жюри. Но что встречи с яркими, запоминающимися дарованиями уже состоялись, могу сказать с полной определенностью.

Большое место на начальной стадии любого музыкального соревнования занимают испытания на «техническую прочность». Так же обстоит дело и на конкурсе Чайковского: четыре этюда высшей категории трудности у пианистов, сложнейшие капризы Паганини у скрипачей. Надо заметить, большинство участников демонстрируют, как и следовало ожидать, ловкие пальцы и крепкие нервы. Что ж, без этого на музыкальных турнирах тоже не обойтись. Однако у некоторых, лучших из лучших, можно видеть и другое: одухотворенные материалы. Можно ощутить сквозз ослепительную феерию виртуозных пассажей и колоратур психологическую значительность музыки, которая исполняется такими артистами. Знаменитый французский скульптор О. Роден в свое время писал: «Вы смотрите на картину или только что прочли страницу — вы не заметили ни рисунка, ни колорита, ни стиля, но вы потрясены до глубины души. Не бойтесь ошибки: техника колорита, рисунка и стиля безупречна». Речун похожее иной раз бывает и на музыкально-исполнительской сцене. И это самое драгоценное из того, что может произойти на ней.

Одно соображение в связи с «техническими испытаниями» на конкурсе. Уже в который раз приходится сталкиваться, знакомясь с программами выступающих, с совершенно очевидной ставкой молодых музыкантов на внешний эффект. Предпочтительнее отдается пьесам наиболее импозантным в виртуозно-техническом отношении — преимущественно тем, с которыми были связаны конкурсные триумфы прошлых лет. Взять, скажем, пианистов. Трудно сосчитать, сколько раз уже звучали на московской сцене ми-бемоль-минорный (соч. 39) или ре-мажорный (соч. 39) этюды-картины Рахманинова, сколько раз объявлялся знаменитый рендз-минорный (соч. 8) этюд Скрябина. Хотя, между прочим, в положении о конкурсе совершенно четко сказано, что участники исполняют по выбору любой из этюдов Скрябина или Рахманинова, а их десятки. Заглянем в буклет «Фортепиано» нынешнего, VII конкурса Чайковского: двадцать человек от общего числа представленных в нем, то есть больше чет-

верти, заявили на финальный тур одно и то же произведение — Третий концерт Рахманинова. А ведь чем чаще звучит сочинение на эстраде, чем больше выдающихся трактовок связано с ним в прошлом и настоящем, тем труднее приходится конкурсанту. Тем выше, сложнее оказывается барьер, который (не парадоксально ли?) воздвигают подчас сами себе. (Справедливость требует отметить, что сказанное касается в первую очередь наших зарубежных гостей). Из зала это видно очень хорошо, из за кулисы, похоже, не всегда...

Наряду с этюдами на прослушиваниях первого тура звучат также произведения Баха, венских классиков, Чайковского, некоторых других композиторов. В этом разделе конкурсной программы молодые пианисты и скрипачи, виолончелисты и певцы проверяются на творческую зрелость, серьезность исполнительских намерений. Здесь в сонатах Моцарта и Бетховена, инструментальных опусах Баха, классических ариях не скрываются за блестящими пассажами, шумливой бравурой, эффектной пальцевой эквилибристикой. Музыкант-интерпретатор, художник виден тут со всей ясностью и отчетливостью. Как рентгеном, просвечивается его внутреннее «я». Впечатления от этого раздела конкурсных программ пока несколько разноречивы, пестры, неоднозначны. Это, впрочем, вполне естественно, так бывает всегда. Сегодня, как и на прежних состязаниях, приходится видеть иной раз определенные «ножницы» между достижениями молодых артистов в этюдах, виртуозных пьесах и других, более глубоких репертуарных пластах. Выделяются те, кому есть что сказать своими интерпретациями — артисты, в искусстве которых резонирует их жизненный и духовный опыт. «Для того, чтобы говорить и иметь право быть выслушанным», — писал когда-то Г. Г. Нейгауз, — надо не только уметь говорить, но прежде всего иметь, что сказать». Вряд ли надо доказывать, что в состязаниях артистической молодежи эти слова имеют прямое отношение.

На конкурсах (так уж повелось) всегда сравнивают день нынешний с минувшим, с тем, что происходило когда-то прежде. Воскрешают в памяти события прошлых лет, сопоставляют, взвешивают, проводят аналогии и параллели. В этом смысле участникам VII имени Чайковского будет нелегко. Московская аудитория не забыла соревнования 1978 года, ей памяты высокие достижения Л. Шемчук, Н. Розена, И. Груберта, Э. Оливейры. Не могу особо не сказать о М. Плетневе. Его звезда, вспыхнувшая четыре года назад, разгорается, по-моему, все сильнее, ярче, заметнее. Не ступать на этом фоне, не сдать творческих позиций сегодняшним конкурсантам будет нелегко. Тем интереснее должен быть финиш соревнования. Тем больше мы ждем от завтрашнего дня. Хочет думать, что он принесет подлинно высокие радости любителям музыки.

Геннадий ЦЫПИН,
профессор.